

Чупракова Н.С.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ НА МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме воздействия современных средств массовой коммуникации на молодёжь. Автор экспериментально исследует изменение психофизиологических характеристик индивида под влиянием виртуально-коммуникативных технологий. Целью проведения эксперимента является исследование психофизиологических характеристик школьников 12–13 лет с целью выявления связи между различными спектрами деятельности в компьютерной виртуальной реальности и психофизиологическим профилем школьников. Лонгитюдность данного исследования обусловлена характером эксперимента, проводимого в течение двух лет, над одними и теми же школьниками (два класса по 25 и 27 человек соответственно). Методы исследования — интервью, опросник Айзенка (подростковый вариант), опросник тревожности Спилбергера-Ханина, технологии компьютерной латерометрии. Компьютерная технология латерометрии позволяет формировать разнообразные амплитудно-временные структуры звуковых шумовых прямоугольных импульсов и обеспечивает широкий спектр стратегий предъявления сигнала и регистрации реакции. В ходе изучения данной проблемы выявлено, что такие факторы как личностная тревожность, эмоциональное напряжение и возбудимость правого полушария обуславливают подверженность влиянию поступающей информации. Таким образом, подростки становятся восприимчивыми к различного рода поступающей информации, что может привести к деструктивному характеру их участия в политической жизни общества.

Ключевые слова: Средства массовой коммуникации, Виртуальная реальность, Межполушарная асимметрия, Личностная тревожность, Политическое сознание, Интернет, Манипуляции сознанием, Информационное воздействие, Социальные сети, Протест.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и развития технологий средства массовой коммуникации играют немаловажную роль. Мир перестал быть однополярным, в связи с чем система международных отношений претерпевает серьезные изменения. Поступающая информация оказывает сильное влияние на общественное мнение. Такое обилие информационных потоков

позволяет вести полноценные информационные войны.

Если ранее целью было корректировка взглядов объекта, создания кратковременных эмоций, то сегодня информационное поле способно внести значительные изменения в картину мироощущений и мировоззрений человека, меняя его когнитивные установки, особенно эффективно это проявляется при воздействии на часть населения, не обладаю-

**Работа частично поддержана грантом
(соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ)
Работа частично поддержанная грантом совета по грантам президента РФ
(проект МК-259.2013.6).**

щую сформировавшейся устойчивой психикой — молодежь.

Развитие информационных технологий привело к тому, что процесс передачи и обработки данных трансформировался для людей в новую, виртуальную реальность, новую среду обитания, которую человек осваивает сегодня не только в силу интереса, а все чаще в связи с очевидной необходимостью¹.

Массовость распространения виртуальных технологий достигла такого уровня, который позволяет с уверенностью говорить об их влиянии на личность. Таким образом, возникает вопрос о том, является ли современная виртуальная реальность источником не только возможностей, но и рисков. Несомненно, современный образ жизни с использованием новых технологий не может не оказывать влияние на психофизиологические особенности индивида. Безусловно, немаловажным является воздействие средств массовой информации, а именно интернет ресурсов на детей, в особенности подросткового возраста. Восприятие подростками определенных стимулов или оценочных суждений относительно каких-либо явлений или событий может постепенно формировать отношение личности к политической обстановке в стране. Целенаправленное использование такого информационно-психологического воздействия может быть опасным, так как молодежь представляет собой потенциал перемен и возможный фактор политической нестабильности.

Доступ к сети интернет в настоящий момент имеет значительный процент населения планеты. В отчете аналитической корпорации ГОС «Прогноз и модель цифрового рынка», данные из которого приводит PC World, говорится, что в 2012 году число пользователей Интернета превысило 30% от общего населения Земли, что составило 1,9 миллиарда человек. По результатам исследования Internet World Stats (международной организации, которая предоставляет статистику использования сети Интернет по 233 странам и регионам мира), на сегодняшний день количество поль-

зователей Интернета в России составляет более 60 миллионов человек².

Вследствие глобального увеличения численности пользователей международной сети, с помощью средств массовых коммуникаций стало гораздо легче осуществлять психологические операции, таким образом, информационные ресурсы стали инструментом, используемым в политическом противостоянии. В этой связи, следует отметить, что в Российской Федерации была утверждена доктрина информационной безопасности.

Ряд опасностей связан с попытками определенных политических сил использовать информационные возможности Сети для формирования общественного мнения, воздействия на массы в целях достижения своих интересов. Безусловно, подобному информационному влиянию в высшей степени подвержена наиболее массовая и активная часть аудитории Интернета — молодежь. Она привлекает сегодня особое внимание политиков и лидеров общественного мнения³.

На молодых людей буквально обрушивается поток информации, значительную часть которой они просто не в состоянии адекватно воспринять. Часть материалов, подаваемых в предвзятом виде, способна привести к нравственным деформациям, породить агрессию, стремление к проявлению насилия. Так, отсутствие отлаженных правовых механизмов влияния на представляемую в компьютерных сетях информацию позволяет размещать здесь материалы откровенно националистического, фашистского, расистского содержания, рецепты производства наркотических и взрывчатых веществ ит. д. В ряде стран отмечается появление сайтов, принадлежащих организованным преступным группировкам и террористическим организациям, через которые ведется не только обмен информацией, но и пропаганда соответствующих идей и образа жизни⁴.

¹ Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.

² Давыдова-Мартынова Е. И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России.: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 25с.

³ Гридчин М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь. // Власть. 2007. № 9. С. 37–40.

⁴ Там же

Главная опора «цветных революций» – молодые люди. Они обеспечивали массовость мероприятий, придавали им ореол «подлинной революционности». Неправительственные организации стали ведущей формой мобилизации сил политического переворота. К подобным объединениям относятся молодежные движения к «Пора!» на Украине, «Кмара!» в Грузии и «Отпор» в Сербии¹.

Организаторами акций протеста в Египте в январе 2011 г., активной участницей которых являлась и радикально настроенная молодежь, использовались интернет-ресурсы и сотовая связь. Реализуя манипуляционные коммуникационные стратегии, СМИ способны формировать шкалу ложных духовных ценностей, навязывать представления о социально-политических, экономических, духовных процессах, манипулировать общественным мнением, поведением молодежи. Путем манипулирования еще несформированным сознанием подростков можно добиться ее превращения либо в агрессивную, либо в безликую, политически индифферентную, уязвимую для демагогов массу². Это обусловлено воздействием на психофизиологические характеристики, образов, воспринимаемых подростками из средств массовой коммуникации. Общение в условиях виртуальности сопровождается возникновением ряда новых психологических феноменов, на данный момент не получивших общепринятого объяснения, что остро ставит проблему научной оценки пределов и характера влияния на личность опосредованной компьютером коммуникации.

Одной из серьезных опасностей современного мира является терроризм. Интернет используют террористические организации,

в том числе действующие в России, для вербовки новых членов. Первичной психологической обработке легче всего поддаются те, кто не нашел еще свое место в обществе: не складывается с работой, нет заинтересованности в учебе, нередко это сопровождается неудачам в личной жизни и неумением находить общий язык с людьми. Спецслужбами и правоохранительными органами фиксируется использование идеологами террористических организаций все новых и новых средств коммуникации для наибольшего охвата аудитории. Так, параллельно с развитием сервисов мобильной связи делаются доступными скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон.

На 7272 заседании Совета Безопасности ООН в 2014 году президент Французской Республики Франсуа Олланд в своем выступлении отметил, что террористы привлекают молодежь с помощью пропаганды в интернете и социальных сетях.

«Терроризм не представляет собой ничего нового; мы имеем с ним дело много лет. Однако он приобрел иное измерение; сейчас он стремится завоевывать территории, создавать государства, подчинять себе народы. Он нападает на гражданских лиц — на женщин, детей. У него появились новые названия; теперь это не только организация «Аль-Каида» или организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, но и организации «Боко Харам» или «Даиш». «Даиш» является самым недавним порождением этого террористического безумия. Это новое явление в том смысле, что его целью является завоевание, а также стремление завербовать все большее число наших граждан, где бы они ни находились, в свои ряды. Он привлекает людей, зачастую молодежь, всех национальностей, а не только, как часто утверждалось, мусульман, несмотря на то, что ислам не имеет к этой борьбе никакого отношения. Ни одна из наших стран не избавлена от этой угрозы. Расстояния не имеют значения: существуют соблазны и существует Интернет, а это означает, что сети могут заниматься самоорганизацией. Ежедневно мужчины, женщины и даже дети — целые семьи — покидают свои дома

¹ Потапов Д. В. Феномен Майдана и «Оранжевой Революции в Украине» // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4.С. 144–147.

² Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов в условиях информационных войн. Социально-энергетический подход // Fractal Simulation, Т. n.1 (3), 2012, 16–32

Петухов А. Ю. Цепные реакции в социальных и политических процессах // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, вып.6–1, С. 357–363, 2013

и присоединяются к борьбе, которую ведет «Даиш». Это представляет угрозу для нашей собственной безопасности. То, что мы сформулировали, является глобальной стратегией борьбы против терроризма, охватывающей не только феномен иностранных боевиков, но и все факторы, которые побуждают молодых людей — иногда не очень молодых, но зачастую действительно совсем юных — вступать на тот путь, идти по которому для них реально не имеет смысла.»

Актуальность представленной проблемы подчеркивается так же в выступлении президент Республики Чад Идрис Деби Итно.

«Согласно нынешним оценкам, в настоящее время насчитывается несколько тысяч иностранных боевиков из более чем 80 стран, в большинстве своем с Ближнего Востока, но так же и из немусульманских стран, включая западные государства. Большинство из них — это молодые люди, завербованные, в частности, через посредство Интернета, в особенности, через социальные сети.»

Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад Зейд аль-Хусейн так же отмечает, что террористическая организация Ирака и Леванта (ИГИЛ) успешно использует информационные технологии для привлечения молодежи в свои ряды. «Группа ИГИЛ протянула свои щупальца в другие страны, она использует социальные сети и Интернет для промывания мозгов и вербовки людей со всего мира»¹.

Таким образом, виртуальная свобода имеет амбивалентный характер: с одной стороны, она кажется общественным благом, представляя «безграничные» ресурсы для общения, с другой стороны, виртуальная свобода представляет угрозу (в виде киберпреступников, интернет-зависимости) для общества в целом и молодого поколения в частности. Поэтому к проблеме безопасного использования Интернета и ограничения ряда свобод особенно ответственно подходят междуна-

родные организации, в состав которых входят десятки и сотни стран мира².

Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд резолюций по вопросам кибербезопасности. Так, «О создании глобальной культуры кибербезопасности и оценке национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», в которой ООН признает, что «безопасность в использовании информационно-коммуникационных технологий относятся к главным опорам информационного общества и что необходимо поощрять, формировать и активно внедрять устойчивую глобальную культуру кибербезопасности»³.

На настоящий момент большое количество публикаций посвящено проблеме киберзависимостей. Практическая значимость данных работ бесспорна, однако интерес представляет не только категория девиаций, но и область нормы. А так же, целесообразно обращать внимание не только на сам факт обнаружения подобной девиации, но и на её последствия, с точки зрения функционирования индивида в социуме.

Также большинство исследований основываются на данных, полученных исключительно с использованием психологических методикам, которые не позволяют изучить проблему со всех сторон. Поэтому необходимость комплексного подхода к данной проблеме очевидна. В нашем экспериментальном исследовании мы реализовали этот принцип, применив не только стандартные психологические методики, но и методы психофизиологической диагностики функционального состояния. В качестве таких методов был выбран метод компьютерной латерометрии. Так же использовались опросник Айзенка, опросник Силбергера-Ханина и метод интервью⁴.

¹ Пресс-конференция в Женеве верховного комиссара ООН по правам человека, 16 октября 2014 год.
URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22507&Kw1=%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B#.VGkfxzSsXMZ> (дата обращения 09.11.2014).

² Карпова Д. Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 208–212.

³ Там же

⁴ Леутин В. П., Николаева Е. И. Психофизиологические механизмы адаптации и функциональная асимметрия мозга. Новосибирск: Наука СО, 1988. 192 с.; Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб.: Фонд «Университет»,

МОДЕЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

Целью проведения эксперимента является исследование психофизиологических характеристик школьников 12–13 лет с целью выявления связи между различными спектрами деятельности в компьютерной виртуальной реальности и психофизиологическим профилем школьников. Данное исследование является лангитюдным, так как эксперимент проводился в течение двух лет, в котором участвовали одни и те же школьники (два класса по 25 и 27 человек соответственно). Таким образом, была поставлена задача определения изменений психофизиологических характеристик под воздействием виртуальной реальности. Особенно важно определить характеристики информационного воздействия, оказывающее влияние на подростков, таким образом, что школьники становятся более подвержены манипулятивному воздействию.

Методы исследования — интервью, опросник Айзенка (подростковый вариант), опросник тревожности Спилбергера-Ханина, технологии компьютерной латерометрии.

Компьютерная технология латерометрии позволяет формировать разнообразные амплитудно-временные структуры звуковых шумовых прямоугольных импульсов и обеспечивает широкий спектр стратегий предъявления сигнала и регистрации реакции.

Стимул может предъявляться как моноаурально, так и бинаурально, когда эквивалентные короткие звуковые щелчки с регулируемой задержкой во времени подаются в каждое ухо отдельно через стереофонические наушники¹.

Процедура тестирования включает два этапа: обучение и измерение. Для обучения распознаванию пространственных координат звукового образа в условиях дихотической стимуляции испытуемому предлагает-

ся указать положение источника звука при моноауральном сигнале справа, слева и при одновременном бинауральном раздражении, соответствующем локализации звукового образа в центре междушумной дуги. Таким образом осуществляется подключение субъективной модели звукового пространства к распознаванию локализации иллюзорного источника звука при дихотической стимуляции. Для измерения в качестве стимула используется серия дихотических импульсов частотой 3 Гц с шагом нарастания междушумной задержки 23 мкс. Направление сальтаторного движения звукового образа определяется стороной опережающего сигнала. Испытуемому дается установка фиксировать положение «звука» нажатием на кнопку джойстика для трех моментов (Рис. 3, А): момента смещения из «центра» ($dt_{min\_лев}, dt_{min\_пр}$), момента остановки в крайнем латеральном положении: для опережения на левое ухо — слева ($dt_{max\_лев}$), для опережения на правое ухо — справа ($dt_{max\_пр}$), а также момента появления вместе с громким сигналом со стороны опережения четкого тихого сигнала с противоположной стороны ($dt_{расц\_лев}, dt_{расц\_пр}$)².

Пороговые междушумные задержки, измеренные при иллюзии смещения источника звука вправо, характеризуют разные степени доминирования левого полушария, а для движения влево — правого полушария³. Сопоставляя пороги для одних и тех же моментов латерализации звукового образа, можно вычислить коэффициенты функциональной межполушарной асимметрии:

1. $K_{min} = (\Delta t_{min\_пр} - \Delta t_{min\_лев}) / (\Delta t_{min\_пр} + \Delta t_{min\_лев})$
2. $K_{max} = (\Delta t_{max\_пр} - \Delta t_{max\_лев}) / (\Delta t_{max\_пр} + \Delta t_{max\_лев})$

² Там же

³ Полевая С. А. Интеграция эндогенных факторов в систему обработки экстероцептивных сигналов: автореф. дис. докт. биол. наук. П. 2009. 38с.; Полевая С. А., Парин С. Б., Зелинская А. В., Дормидонтова М. С., Еремин Е. В. Распознавание цветовой информации как функция психофизиологического состояния человека VIII всероссийская научно — техническая конференция «Нейроинформатика-2006». Сб. науч. тр. — Москва. — 2006. — ч. 1. — с. 124–130

2000, 433с.; Мураткина Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков.: автореф. дис. канд. псих. наук. Сургут, 2010. 21 с.; Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 152–164.

¹ Мураткина Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков.: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Сургут, 2010. 21 с.

$$3. K_{rash} = (\Delta t_{расц\_лев} - \Delta t_{расц\_пр}) / (\Delta t_{расц\_лев} + \Delta t_{расц\_пр})$$

$$4. K_{ас\_общ} = \sqrt{AS_{min}^2 + AS_{max}^2 + AS_{rash}^2}$$

ТЕСТ СИТУАТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СПИЛБЕРГЕРА-ХАНИНА

Цель: дифференцированное измерение тревожности как состояния (ситуационная тревожность — СТ) и как личностного свойства (личностная тревожность — ЛТ).

Опросник по исследованию тревожности состоит из 40 утверждений: 20 предназначены для оценки СТ и 20 для оценки ЛТ. Соответственно эти утверждения представлены в 2-х бланках с разными инструкциями.

Подростковый опросник Айзенка.

Один из вариантов опросника, разработанный для детей и подростков в возрасте от 10 до 15 лет — подростковый опросник Айзенка. Данный личностный опросник предназначен для диагностики и изучения индивидуально-психологических особенностей и характерологических проявлений лиц подросткового возраста.

Для выявления видов поведения в компьютерной виртуальной реальности и их особенностей с каждым учащимся было проведено интервью.

Обработка данных.

Статистическая обработка полученных результатов бала проведена методом дисперсионного (различия считались значимыми при значениях двухстороннего критерия достоверности $p \leq 0,05$), корреляционного и регрессионного анализа в электронных таблицах EXCEL8.0 и в программе STATISTIKA.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

Спектры поведения в виртуальной реальности.

Для выявления спектров деятельности в виртуальной среде в рамках данного исследования были сопоставлены количество времени, уделяемое определенной деятельности в компьютерной виртуальной реальности и общее время, проводимое за компьютером в неделю.

Рис 1. Распределение по времени общения в социальных сетях.

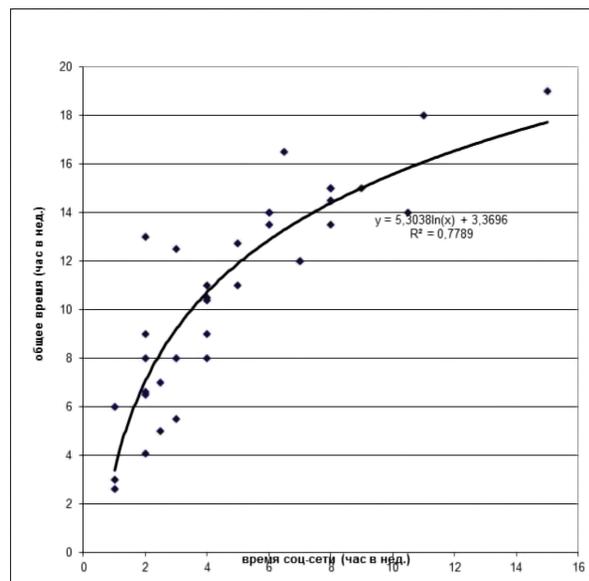

Рис 2. Регрессионное уравнение. Зависимость общего времени в неделю за компьютером от часов проведенных в социальных сетях.

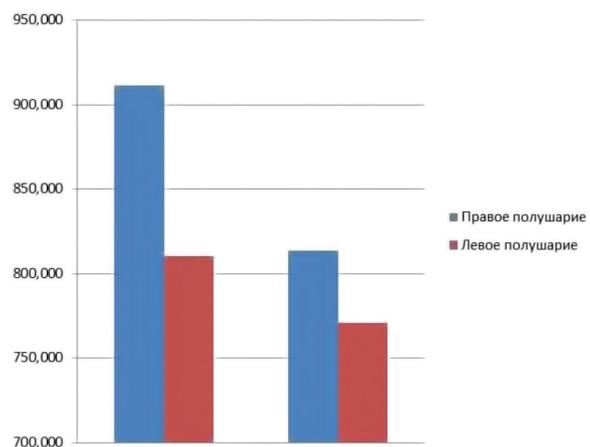

Рис 3. Взаимосвязь уровня личностной тревожности и межполушарной асимметрии.

В результате выяснилось, что в 2014 году 100% из числа респондентов проводят время за общением в социальных сетях. Количество часов в день варьируется от 1 до 16 часов. Стоит отметить только, что 5 человек проводят так много времени в социальных сетях, что касается остальных опрошенных, время колеблется между 8 и 2 часами в день. В отличие от результатов представленных в 2013 году 20% из опрошенных не общались в социальных сетях. Таким образом доля детей, активность в виртуальном мире которых являются социальные сети увеличилась на 20% и достигла своего максимального значения. Данные результаты говорят о том, что возможность для использования методов информационно-психологического воздействия¹, благодаря росту активности населения в социальных сетях, существенно увеличивается.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены следующие высокие значимые корреляции: между количеством часов за компьютером и временем в социальных сетях (0,86). Данная взаимосвязь отразилась в уравнении регрессии (см. Рис. 2).

Связь между психофизиологическими показателями эмоционального напряжения и формами поведения в виртуальной среде.

Проанализировав данные, характеризующие состояние эмоциональной системы подростков, мы отметили, что такие показатели, как уровень личностной тревожности, формы поведения в виртуальной среде и межполушарная асимметрия взаимосвязаны.

¹ Greenfield P. M. Mind and Media. The Effects of Television, Video Games, and Computers. Harvard.: Cambridge Mass, 1984. 232 p.; Ostwald M. J. Virtual Urban Futures. Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace / ed. D. Holmes // SAGE Publications. 1997. №3 P. 125–144.; Петухов А.Ю., Чупракова Н.С. Моделирование пороговых эффектов в социальных и политических процессах. Социально-энергетический подход. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 8(28), 69. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-8-69>; Петухов А.Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2011, вып 6. С. 326-331

Так участники исследования в 2013 году с высоким уровнем личностной тревожности больше общаются в социальных сетях. Кроме того, высокая личностная тревожность положительно коррелировала с количеством часов online. (Повышение личностной тревожности — способствует подверженности манипуляциям)

В 2014 году респонденты с высоким уровнем личностной тревожности больше проводят времени online. Данный результат оказался достоверно значимым ($p = 0,02$). У детей с высоким уровнем личностной тревожности выше уровень возбудимости для правого полушария, чем у детей с умеренным уровнем личностной тревожности. В результате анализа данных исследования по компьютерной латерометрии, выявились тенденции зависимости межполушарной асимметрии и вида поведения online. Такие виды деятельности, как просмотр фильмов, поиск информации и социальные сети повышают лабильность правого полушария. Уровень возбудимости правого полушария повышается при просмотре фильмов, поиске информации и общении в социальных сетях. (см. Рис.3). Это говорит о том, что дети привыкают воспринимать образы извне, а не конструировать новые в своем воображении.

Таким образом, активность в виртуальной реальности оказывает значительное влияние на правое полушарие. Связь психофизиологических показателей данных получены методом кампиметрии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Средства массовой информации, в частности интернет успешно используются в качестве инструмента достижения своих целей террористическими группировками, а так же для организации протестов в различных странах. Таким образом можно сформировать общественное мнение в том или ином государстве относительно действующей власти, вызвать волнения и недовольства. В данной работе мы проанализировали каким образом виртуальная реальность оказывает влияние на индивидов.

В результате проведенного эксперимента выявлено влияние на изменения психофизи-

ологических характеристик личности и поведения пользователей интернета.

Для выявления спектров деятельности в виртуальной среде в рамках данного исследования были сопоставлены количество времени, уделяемое определенной деятельности в компьютерной виртуальной реальности и общее время, проводимое за компьютером в неделю. Доля детей, активностью в виртуальном мире которых являются социальные сети увеличилась на 20% и достигла своего максимального значения. В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены высокие значимые корреляции между количеством часов за компьютером и временем в социальных сетях. Это свидетельствует о том, что влияние на политическое сознание подростков легко осуществлять через социальные сети, где информация распространяется мгновенно. Подросток еще не способен критически оценить предоставляемые ему сведения, поэтому может быть завербован различными террористическими и преступными организациями.

В результате анализа данных исследования по компьютерной латерометрии, выявились тенденции зависимости межполушарной асимметрии и вида поведения online. Уровень возбудимости правого полушария повышается при поиске информации и общении в социальных сетях. Повышенная возбудимость правого полушария говорит о снижении способности самостоятельно конструировать новые

образы. Подростки привыкают к получению информации извне, что оказывает негативное влияние на развитие образного мышления.

По итогам лонгитюдного исследования респонденты в 2014 году, по сравнению с аналогичной выборкой в 2013 г. с высоким уровнем личностной тревожности стали больше проводить времени online. Повышение личностной тревожности детей является сопутствующим фактором восприимчивости к поступающей информации.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что средства массовой коммуникации, такие как интернет, а в особенности социальные сети оказывают влияние на изменение психофизиологических характеристик индивида. Повышение возбудимости правого полушария, увеличение эмоционального напряжения и повышения уровня личностной тревожности приводят к уязвимости подростков информационно-психологическому воздействию. Это определяет негативную тенденцию роста подросткового невротизма, общей неудовлетворённости, социально-психологической дизадаптации, что в итоге закладывает протестную базу для умелых манипуляторов в будущем. В результате организуются различные протестные молодежные движения, а молодые люди со всего мира вступают в террористические группировки, поэтому информационное воздействие на молодое поколение стало одной из актуальных тем современного мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.
2. Давыдова-Мартынова Е. И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России.: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 25с.
3. Гридчин М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь. // Власть. 2007. № 9. С. 37–40.
4. Там же.
5. Потапов Д. В. Феномен Майдана и «Оранжевой Революции в Украине» // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 144–147.
6. Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов в условиях информационных войн. Социально-энергетический подход // Fractal Simulation, Т. n.1 (3), 2012, 16–32; Петухов А. Ю. Цепные реакции в социальных и политических процессах // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, вып.6–1, С. 357–363, 2013

7. Пресс-конференция в Женеве верховного комиссара ООН по правам человека, 16 октября 2014 год. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22507&Kw1=%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B#VGkfxzSsXMZ> (дата обращения 09.11.2014).
8. Карпова Д. Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 208–212.
9. Там же
10. Леутин В. П., Николаева Е. И. Психофизиологические механизмы адаптации и функциональная асимметрия мозга. Новосибирск: Наука СО, 1988. 192 с.; Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб.: Фонд «Университет», 2000, 433 с.; Мураткина Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков.: автореф. дис. канд. псих. наук. Сургут, 2010. 21 с.; Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 152–164.
11. Мураткина Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков.: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Сургут, 2010. 21 с.
12. Полевая С. А. Интеграция эндогенных факторов в систему обработки экстероцептивных сигналов.: автореф. дис. докт. биол. наук. П. 2009. 38 с.; Полевая С. А., Парин С. Б., Зелинская А. В., Дормидонтова М. С., Еремин Е. В. Распознавание цветовой информации как функция психофизиологического состояния человека VIII всероссийская научно — техническая конференция «Нейроинформатика-2006». Сб. науч. тр. — Москва. — 2006. — ч.1. — с. 124–130
13. Greenfield P. M. Mind and Media. The Effects of Television, Video Games, and Computers. Harvard.: Cambridge Mass, 1984. 232 p; Ostwald M. J. Virtual Urban Futures. Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace / ed. D. Holmes // SAGE Publications. 1997. № 3 P. 125–144.; Петухов А. Ю., Чупракова Н. С. Моделирование пороговых эффектов в социальных и политических процессах. Социально-энергетический подход. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 8 (28), 69. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-8-69>; Петухов А. Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2011, вып. 6. С. 326–331

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voiskunskii A. E. Aktual'nye problemy psikhologii zavisimosti ot Interneta // Psikhologicheskii zhurnal. 2004. T. 25, № 1. S. 90–100.
2. Davydova-Martynova E. I. Problemy vliyaniya resursov seti Internet na politicheskuyu aktivnost' molodezhi v sovremennoi Rossii.: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2011. 25s.
3. Gridchin M. Problemy vliyaniya informatsionnykh tekhnologii na molodezh». // Vlast». 2007. № 9. S. 37–40.
4. Tam zhe.
5. Potapov D. V. Fenomen Maidana i «Oranzhevoi Revolyutsii v Ukraine» // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2010. № 4. S. 144–147.
6. Petukhov A. Yu. Modelirovanie sotsial'nykh i politicheskikh protsessov v usloviyakh informatsionnykh voyn. Sotsial'no-energeticheskii podkhod // Fractal Simulation, T. n.1 (3), 2012, 16–32; Petukhov A. Yu. Tsepnye reaktsii v sotsial'nykh i politicheskikh protsessakh // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, vyp. 6–1, S. 357–363, 2013
7. Press-konferentsiya v Zheneve verkhovnogo komissara OON po pravam cheloveka, 16 oktyabrya 2014 god. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22507&Kw1=%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B#VGkfxzSsXMZ> (data obrashcheniya 09.11.2014).
8. Karpova D. N. Internet-kommunikatsiya: novye vyzovy dlya molodezhi // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. № 5 (32). S. 208–212.

9. Там же
10. Leutin V. P., Nikolaeva E. I. *Psikhofiziologicheskie mekhanizmy adaptatsii i funktsional'naya asimetriya mozga*. Novosibirsk: Nauka SO, 1988. 192 s.; Lopatin V. N. *Informatsionnaya bezopasnost' Rossi: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo*. SPb.: Fond «Universitet», 2000, 433s.; Muratkina Yu.N. *Vzaimosvyaz» komp'yuternoї zavisimosti i sovladayushchego povedeniya podrostkov.: avtoref. dis. kand. psikh. nauk. Surgut, 2010. 21 s.; Nosov N. A. Virtual'naya real'nost'» // Voprosy filosofii. 1999. № 10. S. 152–164.*
11. Muratkina Yu.N. *Vzaimosvyaz» komp'yuternoї zavisimosti i sovladayushchego povedeniya podrostkov.: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Surgut, 2010. 21 s.*
12. Plevaya S. A. *Integratsiya endogennykh faktorov v sistemu obrabotki eksterotseptivnykh signalov.: avtoref. dis. dokt.biol.nauk. P. 2009. 38s.; Plevaya S. A., Parin S. B., Zelinskaya A. V., Dormidontova M. S., Eremin E. V. Raspoznavanie tsvetovoi informatsii kak funktsiya psikhofiziologicheskogo sostoyaniya cheloveka VIII vserossiiskaya nauchno — tekhnicheskaya konferentsiya «Neiroinformatika-2006». Sb. nauch. tr. — Moskva.—2006. — ch.1. — s. 124–130*
13. Greenfield P. M. *Mind and Media. The Effects of Television, Video Games, and Computers*. Harvard.: Cambridge Mass, 1984. 232 p; Ostwald M. J. *Virtual Urban Futures. Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace / ed. D. Holmes // SAGE Publications. 1997. № 3 P. 125–144.; Petukhov A. Yu., Chuprakova N. S. Modelirovanie porogovykh effektov v sotsial'nykh i politicheskikh protsessakh. Sotsial'no-energeticheskii podkhod. // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2013. № 8 (28), 69. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-8-69>; Petukhov A. Yu. Modelirovanie manipulyatsii soznaniem mass v politicheskom protsesse s pomoshch'yu kommunikatsionnogo polya // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, 2011, vyp 6. S. 326–331*